

Л. О. Свиридова

Близнецный миф в памятниках восточнохристианской письменности

В статье выявляется пласт архаических образов и представлений, связанный с мифологическим мотивом двойничества, в памятниках восточнохристианской постканонической письменности. Христианская интерпретация мифологема близнецства исследуется на основе анализа семантической структуры восточнохристианских текстов, в первую очередь текстов, посвященных агиографии святого апостола Фомы, и других древнерусских письменных памятников. Ряд рассматриваемых источников имеет статус литургических текстов. Обнаруживаются такие мифопоэтические парадигмы, как сходство в жизнеописании близнецов, телесные маркеры близнецства, мотив противостояния двойников: героя и трикстера, женская ипостась близнеца, мифопоэтика имени и числовой символики. Рассматривается евхаристическая символика жеста касания, ставшая ключевой в восточнохристианской образности.

Ключевые слова: восточнохристианские письменные памятники, близнецный миф, мифопоэтика, мифологема, структурная герменевтика

Lyubov' O. Sviridova

The Twin Myth in the East Christian manuscripts

The article reveals a layer of archaic images and representations associated with the mythological motif of twinning in the East Christian post-Canonical manuscripts. The Christian interpretation of the mythologem of twinning is investigated based on the analysis of the semantic structure of Eastern Christian texts, in the first place - the texts devoted to the hagiography of St. Thomas, and other Old Russian manuscripts. A number of the sources under consideration have the status of liturgical texts. Such mythopoetic paradigms as similarity in the biography of twins, bodily markers of twinhood, the motif of the confrontation of twins: the hero and the trickster, the female hypostasis of the twin, the mythopoetic of the name and numerical symbolism are revealed. The Eucharistic symbolism of the touch gesture, which has become key in Eastern Christian imagery, is considered.

Keywords: East Christian manuscripts, the twin myth, mythopoetics, mythologeme, structural hermeneutics

DOI 10.30725/2619-0303-2022-1-81-86

В статье будет рассмотрена мифологема близнецов в памятниках восточнохристианской письменности. Термин «мифологема» чаще всего трактуется как лексический знак символического характера, он употребляется в лингвокультурологии наряду с терминами концепт и логоэпистема. Создатель структурной методологии К. Леви-Строс для обозначения элементарной смысловоемкой языковой единицы мифа отдавал предпочтение термину мифема, а К. Юнг рассматривал мифологема наряду с архетипами как ментальные структуры коллективного бессознательного [1].

Для рассмотрения бытования мифологема близнецов будут привлечены следующие письменные памятники: сокращенный текст Деяний апостола Фомы из древнерусского сборника уставных чтений – Пролога, синаксарь Триоди в неделю Антипасхи,

а также тексты, содержащие упоминание бабы Соломии: чинопоследование Потребника на рождение младенца, апокриф Протоевангелие Иакова. Кроме того, для раскрытия темы необходимо обратиться к древнерусскому апокрифическому тексту Изгнание Адама и Евы из рая. Все эти тексты, кроме двух последних апокрифов, имеют статус литургических текстов и в определенных богослужебным уставом случаях в древнерусской традиции использовались в церковном обиходе, т. е. они принадлежат кодифицированной литургической традиции, и их специфика не может быть объяснена неканоничностью апокрифического текста. Выбор данных памятников обусловлен их логической связностью в контексте бытования изучаемой мифологема в сознании древнерусских книжников. Таким образом, в статье будет предпринята попытка,

опираясь на методологию К. Леви-Строса, показать интеллектуальную деятельность носителей восточнохристианской письменной традиции, обусловленную мифопоэтическими представлениями.

В современной науке универсальность близнечного мифа чаще всего объясняется посредством отсылки к структуралистской теории бинаризма, согласно которой определение бинарных оппозиций – основополагающее, неотъемлемое свойство человеческого мировосприятия [2], возможно, связанное с функциональной асимметрией полушарий головного мозга [3]. Именно это свойство обуславливает не только двоичность кодов культуры, но и способность к ассоциативному метафорическому мышлению, симметрию, в том числе симметричные фигуры композиции художественного текста.

Связанные с основополагающими мыслительными процессами символические структуры обнаруживаются не только в письменных памятниках, но присутствуют в различных фактах культуры (сравн. развитие идей К. Леви-Строса А. Б. Островским) [4, с. 41], например, в иконографии, в структуре ритуалов, в построении календаря.

В постканонических текстах восточного христианства мы можем обнаружить своеобразный художественный прием, когда структурный имплицитный и диахронный повествовательный эксплицитный аспекты в смысловом плане коррелируют, и это, на наш взгляд, придает содержанию текста дополнительную смысловую достоверность, даже чудесность, для носителя мифопоэтического мышления. Эта черта соответствует своеобразию логики мифа, выявленной К. Леви-Стросом, в которой семантика и прагматика оказываются слиты [4, с. 42]. Примером такого текста является апокриф Деяния апо-

стола Фомы, а также, что особенно интересно, сокращенный вариант этого памятника, вошедший в древнерусский Пролог. Монографическое исследование данного апокрифического памятника раннехристианской литературы и публикация перевода сирийского текста на русский язык осуществлены Е. Н. Мещерской [5]. Особенностью раннехристианского памятника, повествующего о восьми деяниях апостола Фомы, является именование апостола близнецом Самого Христа. Текст древнерусского Пролога включает в себя описание лишь двух деяний апостола Фомы. Каждое из этих описаний может быть представлено как последовательность четырех блоков. Первое деяние начинается с описания приглашения апостола на брак дочери градоначальника в индийском городе с греческим наименованием Надраполь; затем следует описание несправедливого обвинения апостола, смерть слуги-виночерпия и вразумление пирующих; после этого идет повествование о сути деяния, которая заключается в проповеди целомудрия, текст содержит описание Теофании – в брачном чертоге появляется Христос; деяние заканчивается общением царя и апостола. События второго деяния разворачиваются в строгом соответствии с канвой, заданной в первом деянии, но в противоположную сторону. Повествование начинается с общения апостола и царя Гундафора; после этого описывается суть деяния – проповедь милосердия, текст содержит авторскую речь, ее место в композиции памятника соответствует Теофании и словам Христа в первом деянии; затем следует несправедливое обвинение апостола, смерть и воскресение царского брата и вразумление братьев; оканчивается деяние упоминанием обручения братьев небесного царства, т. е. мотивом брака. (см. табл. 1).

Таблица 1

1-е деяние	2-е деяние
приглашение апостола на брак	общение царя Гундафора и апостола
несправедливое обвинение апостола, смерть виночерпия и вразумление пирующих	проповедь милосердия; текст содержит авторскую речь
проповедь целомудрия; текст содержит описание Теофании	несправедливое обвинение апостола, смерть царского брата и вразумление братьев
общение царя города Надраполь и апостола	«братья обручаются небесному царствию»

Очевидно, что текст древнерусского Пролога имеет весьма продуманную структуру, состоящую из четырех пар эпизодов. Таким образом очевидно, что восьмичленная структура полного текста Деяний повторяется в со-

кращенном виде в небольшом тексте древнерусского Пролога, что свидетельствует о том, что составитель проложного текста стремился сохранить числовую символику раннехристианского литературного памятника [6].

Итак, раннехристианский памятник содержит описание именно восьми деяний. Кроме того, число «восемь» неоднократно упоминается в тексте: крещение уверовавших людей совершается Фомой после семи дней поста на восьмой день, а также в тексте молитвы с ярко выраженным гностическим астрологическим содержанием, которую произносит апостол во время крещения: «Приди, мать семи домов, чей приют был в доме восьмом» [5, с. 138]. Семантика близнецства, зафиксированная в имени апостола, находит отражение в восточнохристианском календаре. В соответствии с текстом евангелия от Иоанна (20.26), в первое воскресенье после Праздника Пасхи отмечается память уверения апостола Фомы. Этот день назван Антипасхой. Текст синаксаря в Неделю о Фоме на Антипасху содержит ответ на вопрос, что есть праздник. Это всегда обновление, повторение события, в честь которого он установлен, в данном случае повторение Пасхи: «обновление праздником и святого апостола Фомы осязание». Таким образом, Антипасха – обновление Пасхи, вторая Пасха и вневременный образ Пасхи: «воистину и восьмая, и первая. Восьмая – потому, что восьмой день от Пасхи, первая же, как начало других воскресных дней» (*здесь и далее перевод автора статьи*) [1]. В числовом коде восточнохристианской традиции именно восьмерка, представляющая собой хиастическую крестообразную симметричную фигуру, являет собой образ полноты, исполнения времен, бесконечности и будущего, другого века.

Отметим, что первая буква имени апостола – восьмая буква греческого алфавита – фита (тета) стала знаком для обозначения тайнозамкненной мелизматической вставки в восточнохристианское певческое гимнографическое произведение. Музыкальная фита функционально аналогична титле церковнославянского языка – надстроному знаку, используемому для маркирования сокращенных слов с сакральным значением (сравн. *титул, титулярный*).

Символ бесконечности в его современном виде введен в XVII столетии. Ранние изображения математического знака «бесконечность» всегда представляли собой зеркально симметричную фигуру. Они, возможно, имели сходство с изображением уробороса, или с греческой буквой омега, или со сходным зодиакальным знаком рака (два зеркальных полукруга), который, в свою очередь, у греков изображался круглыми го-

ловными уборами Диоскуров. Рене Генон объясняет это изображение образом двух половин яйца Леды, представляющим собой одно из воплощений Мирового яйца [7, с. 154]. Это дает некоторое основание предположить, что соотнесение близнецов и бесконечности восходит к архаическим мифологическим парадигмам (здесь можно вспомнить рассуждения Аристотеля о пифагорейцах [8, с. 22]) и сохраняется в христианской традиции.

В эллинском мире близнечный культ был связан с оргиями загадочных Кабиридов, как называет отец истории Геродот Самофракийские мистерии, посвящения которых воплощали идеи смерти и воскресения. Академик В. В. Латышев в *Очерках греческих древностей* приводит обзор античных источников, содержащих различные трактовки божеств Кабиридов, в том числе и свидетельства, что их отождествляли с Диоскурами [9].

Отметим, что первый исследователь близнечной символики в тексте *Деяний апостола Фомы* Дж. Харрис объяснял возникновение текста *Деяний* и почитание апостола Фомы в Эдессе постепенным замещением христианским культом более раннего культа Диоскуров [10].

О соотнесенности образов Близнеца и «жизни будущего века» свидетельствует еще одно древнерусское апокрифическое сказание – *Изгнание Адама и Евы из рая*. Памятник был опубликован в 1877 г. И. Я. Порфирьевым по рукописи XVII в. в составе сборника рукописей соловецкой библиотеки, вместе с некоторыми ветхозаветными апокрифами [11]. Пребывание прародителей в раю и изгнание их поставлено автором апокрифа в числовое соответствие Страстям и Воскресению Христа: «И были Адам и Ева в раю от третьего часа до шестого, по образу Божию, как и Господь наш Иисус Христос в сердце земли затворил себя, и в третий день воскрес» [11, с. 204–205]. Единая закономерность по мысли автора апокрифа связывает между собой ветхозаветные, евангельские события и эсхатологию: «И положил Бог в соотвествии семи дням семь тысяч лет, восьмой же тысячи нет конца <...> немерцающий и бесконечный век тот, как один день есть. Ибо в субботу прообразовал (Он) гроб, и воскрес в восьмой и великий день. И по воскресении (Своем) в восьмой день пришел Господь к ученикам своим через закрытые двери, чтобы уверить Фому. И обрезан был в восьмой же день по закону Моисееву» [11,

с. 205]. И далее: «Несомненно, что в восьмой век, то есть в восьмую тысячу, придет Господь на облаках, чтобы судить живых и мертвых и воздать каждому по делам. Уверен, что именно в тот самый день придет Господь судить вселенную по правде, - в Неделю Фомину» [11, с. 205]. Итак, будущий нескончаемый век, согласно пророчеству древнерусского сказания, наступит в неделю о Фоме, в день Антипасхи, в восьмой день после Пасхи. Именно Антипасха, то есть «неделя о Близнеце Фоме», число восемь и бесконечность будущего века оказываются ассоциированы в сознании носителей традиции и это зафиксировано как в различных памятниках письменности, так и в построении восточнохристианского календаря, и даже в пророчествах о втором пришествии.

В контексте мифологемы близнецов интересно отметить, что в тексте Деяний присутствуют параллели в жизнеописании Христа и апостола Фомы. Как известно, Иисус был плотником, сыном плотника. И апостол отправляется в Индию как строитель и архитектор, а в полном тексте Деяний Фома прямо назван плотником. Можно обнаружить и другие параллели в жизнеописании апостола Фомы с евангельским повествованием о Христе. Так, например, Е. Н. Мещерская отмечает, что тростниковая ветвь в руках и миртовый венок на главе апостола Фомы напоминают описание Христа перед Голгофой. Но следует подчеркнуть, что в тексте Пролога значительно меньше элементов, позволяющих соотносить житие апостола Фомы с евангельским повествованием о Христе.

Внимания заслуживает первоначальное нежелание Фомы проповедовать в далекой Индии, описание этого сопротивления и сетований апостола содержится в сирийском памятнике: «Не имею я сил для этого, ибо слаб я, и муж я еврейский, как индийцев могу я учить?» [5, с. 129]. Пожалуй, это единственная черта, напоминающая нам о традиционном мифологическом свойстве близнеца трикстера – перечить, быть антагонистом брата – главного героя, протагониста. Но не этим ли свойством, наряду с обстоятельствами евангельской истории осязания ран воскресшего Спасителя, объясняется закрепившийся в народном сознании за апостолом эпитет «Фома неверующий», ставший нарицательным для обозначения упорного сомнения? Многообещающим для исследователя предстает загадочное указание синаксаря в воскресенье Антипасхи на телесный знак близнецства. Таким знаком

оказываются сросшиеся два пальца правой руки апостола Фомы: «Близнецом же именуется Фома потому, что либо родился с другим (вместе), либо потому, что сомневался в Воскресении. Либо от рождения срослись у него два перста десницы» [1].

Возможно, данное замечание связано со знаками пальцевого счета, весьма распространенного и известного с древних времен в Римской империи и в средневековой Европе. Весьма сходные знаки, напоминающие двуперстие с отставленным большим пальцем, использовались для передачи чисел «восемь» и «два» [12, с. 260]. А система восьмеричного и четверичного счета восходит к древнейшей двоичной системе счисления парами.

Наблюдения над раннехристианскими постканоническими текстами показывают, что евангельское повествование об апостоле Фоме имеет логическое содержательное сходство с повествованием о свидетельнице Рождества Христова – повитухе («бабе») Соломии. В обоих случаях утверждение сомнеющихся происходит посредством физического контакта с чудесным, посредством осязания. Причем, сюжет недолжного касания, которое приводит к порче или потере руки также неоднократно встречается в письменной восточнохристианской традиции.

Образ «бабы Христа» восходит к тексту апокрифического *Протоэвангелия Иакова*, дополняющего подробностями сведения, касающиеся рождения и детства Христа. Исследовательница раннехристианских апокрифов И. С. Свенцицкая датирует этот памятник примерно 150 г., ссылаясь на то, что данный текст был известен и упоминался Оригеном [13, с. 101–129]. Образ Соломии был весьма значим в текстах дореформенного чина крещения младенца, зафиксированного в древнерусских потребниках [14], что обусловило особое почитание повитухи Соломии в народной среде и освящало деятельность вродх повивальных баб по родовспоможению. Праздник Антипасхи, приходящийся на следующий за Пасхой воскресный день, занимает сходное положение по отношению к Пасхе, как народный праздник «бабины» – к Рождеству Христову; «бабины» следуют после, приходятся на следующий день праздника Рождества. Женщины, родившие младенцев в минувший год, в этот день благодарили повивальных баб за помощь при родах [15, с. 16].

Представляется неслучайной форма имени бабы повитухи Соломии, бабы Хри-

Близнечный миф в памятниках восточнохристианской письменности

ста – «Сомія баба», обнаруженная в рукописном сборнике *Службник и Требник*, XVI в. (или начало XVII в.) [16].

Логическая связность сюжетов дает основание предполагать, что в сборнике зафиксировано мифопоэтическое соотношение образов Фомы и Соломии в сознании носителей традиции. И имя Соломии сознательно приближается древнерусским переписчиком по форме к имени Близнеца.

Рассмотренный сюжет уверения осязанием принадлежит более широкому кругу

письменных памятников, рассмотрение которых в рамках данной статьи не предполагается.

Подчеркнем лишь, что различные тексты оказываются логически связанными следующей тройственной структурой: чудесное событие и свидетель (часто сомневающийся, появляется позже); мануальное движение, осязание или его запрет; уверение или наказание за дерзость, подтверждающие чудо. Представим наблюдения в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Чудесное событие	Явление Христа Воскресшего апостолу и Фоме	Рождество Христово	Успение Богородицы	Пасха
свидетель	Фома	Соломия	Афония	Магдалина
осязание/намерение осязания	перстами осязал раны Христа	намерение повитухи осязанием проверить девство Богоматери	намерение опрокинуть одр	намерение броситься ко Христу
запрет осязания/наказание за неверие	упрек: «не будь неверен»	рука отсохла	рука отрублена	запрет: «не прикасайся ко мне»
Подтверждение чуда	Фома уверовал	Соломия уверовала	Афония уверовал	Мария узнала Спасителя

Возвращаясь к теме Близнеца, обратимся к иконографии *Уверения апостола Фомы* на примере иконы Дионисия из собрания Государственного Русского Музея. Евангельский сюжет передается посредством изображения двух жестов – жест Фомы и жест Христа. Причем, активнее в данном случае жест апостола. Фома касается перстом, «трогает» воскресшее тело Спасителя, – это самый простой жест осязания: протянутый перст. Но это и жест указания, исповедания. Спаситель же показывает, дает свое Тело, которое великий иконописец изображает чуть преломленным. Очевидна евхаристическая символика данной иконографии.

Таким образом, семантика жеста касания отсылает к брачной символике и представляет собой образ соединения двух индивидуумов в единое целое. Именно идея единства со Христом становится доминирующей в христианской интерпретации мифологемы близнецства. По сути, это евхаристический мотив. *Деяния апостола Фомы* содержит слова Христа, где Он поясняет свое появление недоумевающему жениху, который не мог отличить Его от близнеца Фомы. Христос говорит, что Он не Фома, но брат его по благодати, и каждый,

кто за Ним последует, в жизни вечной будет Ему братом.

Вместе с тем в христианской интерпретации мифологемы близнецства, на примере ряда письменных памятников присутствует и архаический пласт мифопоэтических представлений: мотив противостояния героя и трикстера, женская ипостась близнеца, параллели в жизнеописании близнецов, телесный маркер близнецства, мифопоэтика имени, а также числовой и астрологической символики. Причем, мифопоэтические структуры текста обусловлены спецификой мышления носителей традиции, что и объясняет устойчивость сюжетов, образности и метафоричности в различных памятниках.

Список литературы

1. Триодъ цветная. Синаксарь в неделю Фомину // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. 1635 г. Л. 278. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/triod-tsvetnaya/> (дата обращения: 5.03.2022).

2. Иванов В. В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. Москва: Совет. радио, 1978. 185 с.

3. Агранович С. З., Березин С. В. Homo amphibolos. Человек двусмысленный: археология сознания. Самара: Бахрах-М, 2005. 343 с.

4. Островский А. Б. Антропология мышления: избр. ст. 1990–2016 гг. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 440 с.

5. Мещерская Е. Н. Деяния Иуды Фомы: культ-ист. обусловленность раннесирийской легенды / АН СССР, Ин-т востоковедения, Ленингр. отд-ние. Москва: Наука, 1990. 240 с.

6. Свиридова Л. О. Деяния апостола Фомы Иуды в земле индийской (космографический статус Индии в памятниках древнерусской письменности) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Санкт-Петербург, 2006. -Т. 7, вып. 1. С. 44–56.

7. Генон Р. Символы священной науки / [пер. с фр. Н. Тирос]. Москва: Беловодье, 2002. 494 с.

8. Аристотель. Метафизика: [пер. с древнегр.]. Москва: Эксмо, 2021. 480 с.

9. Латышев В. В. Очерк греческих древностей // Электронная библиотека студенческого научного общества. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/lat/index.htm> (дата обращения: 15.12.2021).

10. Harris J. R. The Dioscuri in the Christian legends. London: C. J. Clay and sons, 1903. 64 с.

11. Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях: по рукописям соловецкой библиотеки. Репринт. издание. Москва: ИНДРИК, 2005. 276 с.

12. Меннингер К. История цифр: числа, символы, слова / [пер. с англ. Е. В. Ломановой]. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2011. 542 с.

13. Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии / авт. пер., исслед. ст., примеч. и коммент. И. С. Свенцицкая, М. К. Трофимова. Москва: Мысль, 1989. 333 с.

14. Свиридова Л. О. Чинопоследование на рождение младенца в древнерусских дореформенных Потребниках XVII в. // Русский мир: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Русский мир и социокультурное единение народов России» (24 июня 2011 г., Пермь). Пермь, 2011. С. 263–271.

15. Баранова О. Г., Зимина Т. А., Мадлевская Е. Л. и др. Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря: иллюстр. энцикл. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2002. 672 с.

16. Требник // ОР РГБ. Ф. 304.1: Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. № 227. Л. 251. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-227/> (дата обращения: 5.03.2022).

fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/triod-tsvetnaya/ accessed: Mar.5.2022) (in Russ.).

2. Ivanov V. V. Even and odd: Asymmetry of the brain and sign systems. Moscow: Sovet. radio, 1978. 185 (in Russ.).

3. Agranovich S. Z., Berezin S. V. Homo amphibolos. Ambiguous Man: The Archeology of Consciousness. Samara: Bahrakh-M, 2005. 343 (in Russ.).

4. Ostrovsky A. B. Anthropology of thinking: fav. Art. 1990–2016. Saint-Petersburg: Nestor-History, 2019. 440 (in Russ.).

5. Meshcherskaya E. N. Acts of Judas Thomas: cultural and historical conditioning of the early Syrian legend / Acad.of Sciences of the USSR, Inst. of Oriental Studies, Leningrad dep. Moscow: Nauka, 1990. 240 (in Russ.).

6. Sviridova L. O. Acts of the Apostle Thomas Judas in the Indian land (the cosmographic status of India in the monuments of ancient Russian writing). Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities. Saint-Petersburg, 2006. 7 (1), 44–56 (in Russ.).

7. Guénon R.; Tiros N. (transl.). Symbols of sacred science. Moscow: Belovodie, 2002. 494 (in Russ.).

8. Aristotle. Metaphysics: [transl. from ancient Greek]. Moscow: Eksmo, 2021. 480 (in Russ.).

9. Latyshev V. V. Essay on Greek antiquities. Electronic Library of the Student Scientific Society. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/lat/index.htm> (accessed: Dec.15.2021) (in Russ.).

10. Harris J. R. The Dioscuri in the Christian legends. London: C. J. Clay and sons, 1903. 64.

11. Porfiriyev I. Ya. Apocryphal legends about the Old Testament persons and events: according to the manuscripts of the Solovetsky library. Reprint ed. Moscow: INDRIK, 2005. 276 (in Russ.).

12. Menninger K.; Lomanova E. V. (transl.). History of numbers: numbers, symbols, words. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2011. 542 (in Russ.).

13. Svetsitskaya I. S. (author of transl., research art., notes and comment.), Trofimova M. K. (author of transl., research art., notes and comment.). Apocrypha of ancient Christians: research, texts, comments. Moscow: Thought, 1989. 333 (in Russ.).

14. Sviridova L. O. Orders for the birth of a baby in the ancient Russian pre-reform Potrebniiks of the 17th century. *Russian world*: coll. materials All-Russ. sci.-practical conf. «The Russian World and the Socio-Cultural Unity of the Peoples of Russia» (June 24, 2011, Perm). Perm, 2011. 263–271 (in Russ.).

15. Baranova O. G., Zimina T. A., Madlevskaya E. L. et al. Russian holiday. Holidays and rituals of the national agricultural calendar: an illustrated encyclopedia. Saint-Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2002. 672 (in Russ.).

16. Trebnik. *DM RSL*. F. 304.1: The main collection of manuscripts of the library of the Trinity-Sergius Lavra. N 227. 251. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-227/> (accessed: Mar.5.2022) (in Russ.).

References

1. Color triode. Synaxarium for Fomin's Week. *Department of Manuscripts of the Russian State Library (DM RSL)*. F. Early printed books of the Trinity-Sergius Lavra. 1635. 278. URL: <https://lib->